

УДК 001 (470) (092)

Н.А. КУПЕРШТОХ

**ОСНОВАТЕЛЬ ИНСТИТУТА ГИДРОДИНАМИКИ СО РАН:
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА М.А. ЛАВРЕНТЬЕВА**Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: nataly.kuper@gmail.com

В статье рассматривается деятельность М.А. Лаврентьева по организации нового академического института в Новосибирске. Залогом успешного развития Института гидродинамики стали идеи, положенные в его основу, – соединение теоретических исследований с прикладными разработками, целевая многоступенчатая подготовка кадров, формирование научных школ.

Ключевые слова: Сибирское отделение РАН, Институт гидродинамики, академик М.А. Лаврентьев, научные школы.

В середине XX в. академик М.А. Лаврентьев (1900–1980) выступил одним из инициаторов создания междисциплинарного научного центра на востоке страны. Его деятельности как первого председателя Сибирского отделения АН СССР посвящены книга воспоминаний «Век Лаврентьева» и другие публикации, раскрывающие его роль в развитии науки, образования [1–2], в формировании научных школ [3–5]. Однако до сих пор не написано работ об академике Лаврентьеве как основателе и директоре Института гидродинамики СО РАН.

Цель статьи – раскрыть деятельность академика М.А. Лаврентьева по организации нового академического института в Сибири и показать, что залогом для его последующего успешного развития стали такие идеи, как соединение теоретических исследований с прикладными разработками, целевая многоступенчатая подготовка кадров, формирование научных школ. Основой для подготовки статьи явились новые архивные материалы и опубликованные воспоминания ученых.

Главным делом всей своей жизни академик Лаврентьев считал создание научного центра в Сибири, куда входил и Институт гидродинамики. Реализовать масштабный проект по созданию такого центра было по силам человеку, который соединил в себе качества выдающегося ученого и педагога, организатора теоретических и прикладных исследований. Решение оригинальных проблем в научной школе Н.Н. Лузина привело молодого Лаврентьева к созданию новых направлений в теории функций и теории дифференциальных уравнений. В дальнейшем его научные интересы распространились на механику сплошной среды (создание гидродинамической теории кумуляции) и прикладную физику. По замечанию академика В.М. Титова, того, что было сделано М.А. Лаврентьевым до 1957 г., достаточно, чтобы навсегда остаться в золотой летописи отечественной науки [4, с. 3].

Опыт научно-организационной деятельности академика Лаврентьев приобрел во время работы в ведущих отраслевых и академических организациях страны: ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского, Математическом институте им. В.А. Стеклова и др. [6, с. 150–151]. Он был одним из создателей физико-технического факультета МГУ и возникшего на его базе МФТИ – вуза нового типа, который стал готовить кадры для быстроразвивающихся отраслей науки и техники. На принципах Физтеха в дальнейшем был организован университет в составе нового научного центра в Сибири – НГУ.

Институт гидродинамики стал одним из первых десяти институтов, которые вошли в состав ННЦ. Целесообразность его создания диктовалась необходимостью развития крупнейшего раздела механики – гидродинамики и важностью изучаемых ею проблем. Академик Лаврентьев сформулировал задачи института на Общем собрании АН СССР в ноябре 1957 г.: это – «теоретическое и экспериментальное изучение движения жидких масс, а также проблем, укладываемых в модель жидкости» [7, с. 160]. Кадровым «ядром» должны были стать специалисты из Москвы и Ленинграда.

Эти задачи определили научные направления института: математические модели гидродинамических процессов, гидродинамика взрыва и детонация; гидроимпульсные процессы, гидравлика и фильтрация; механика деформируемого твердого тела¹. В соответствии с научными направлениями определилась структура института из пяти отделов: теоретического, гравитационных волн в воде, динамики быстропотекающих процессов, прочности, прикладной гидродинамики². В основу деятельности института закладыва-

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1854. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–1 об.

² Научный архив Сибирского отделения РАН (НАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 191–192.

лись принципы, которые позже назвали «триадой Лаврентьева»: фундаментальная наука, связь с практикой, подготовка научной молодежи.

М.А. Лаврентьеву удалось пригласить на работу в институт крупных ученых. Ю.Н. Работнов, известный результатами в области механики деформируемого твердого тела, стал заместителем директора. Математик И.Н. Векуа основал в институте теоретический отдел. П.Я. Кочина, специалист по гидромеханике и теории фильтрации, возглавила отдел прикладной гидродинамики. Э.И. Григолюк, специалист в области аэроупругости и теории оболочек, создал отдел прочности [1, с. 132–133]. В 1958 г. И.Н. Векуа, П.Я. Кочину, Ю.Н. Работнова избрали академиками, Э.И. Григолюка – членом-корреспондентом АН СССР.

Формирование института началось летом 1957 г. на базе полигона МФТИ в подмосковном поселке Орехово. «Ядром», вокруг которого складывался институт, была кафедра М.А. Лаврентьева в МФТИ и работавшая по ее тематике группа студентов и аспирантов. Именно тогда зародилась часть будущих лабораторий. Отдельные специалисты (А.А. Дерибас и др.) перебрались в Новосибирск осенью 1957 г. Основной «десант» прибыл в августе–сентябре 1958 г., когда в Академгородке был построен поселок из временных жилых домов в долине р. Зырянки, получивший название «Золотая долина».

Среди первых сотрудников – Э.А. Антонов, Е.И. Биченков, А.А. Бузуков, М.И. Воротникова, В.Л. Истомин, А.А. Коваль, В.М. Кудинов, В.М. Кузнецов, Б.А. Луговцов, Л.А. Лукьянчиков, В.Ф. Минин, В.В. Митрофанов, В.М. Титов, М.Е. Топчий, Ю.А. Тришин, Ю.И. Фадеев. Позднее в составе группы прочностников прибыли молодые специалисты Б.Д. Аннин, Л.В. Баев, Г.И. Брызгалин, В.И. Ванько, Ю.М. Волчков, Ю.П. Кирюхин, С.Т. Милейко, Ю.В. Немировский, А.В. Серебряков, О.В. Соснин, А.А. Хвостунков. В 1959 г. в составе группы морских инженеров прибыли из Ленинграда Ю.В. Балакирев, В.Г. Богдевич, В.Н. Исаченков, Ю.А. Попов, В.В. Соколов и др.³

Корпус Института гидродинамики построили первым в Академгородке. Это было время активного формирования коллектива: в 1959 г. в институт распределили 22 молодых специалиста, в основном выпускников МФТИ и МГУ⁴. К концу года здесь работали около 300 чел., а среди 66 научных сотрудников – четыре академика, член-корреспондент, два доктора и 12 кандидатов наук⁵. В аспирантуру зачислили первых аспирантов. Действовали пять отделов (восемь лабораторий), мастерская, КБ, библиотека. Научные подразделения возглавили ученые с опытом работы: доктора наук Г.С. Мигиренко и П.О. Пашков; кандидаты наук К.А. Бессонов, О.Ф. Васильев, Б.В. Войцеховский и др.

³ Хроника. 1959 год. URZ: // http://www.hydro.nsc.ru/person/letop57_66.php

⁴ НАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 196. Л. 3–4.

⁵ Там же. Д. 32а. Л. 1 об.

Академик Лаврентьев раскрыл методологию управления институтом в одном из интервью: «академический институт – это собрание маленьких институтов, объединенных в лаборатории и выполняющих поисковые функции. ... Отдельные лаборатории могут быть достаточно самостоятельными; определенные задачи могут решаться многими лабораториями. Рабочие группы могут распадаться и организовываться вновь. Критерий их действенности – интересные научные результаты» [1, с. 306–307]. Эта методология изначально предполагала тематическую и структурную подвижность института, исходя из актуальности решаемых задач.

М.А. Лаврентьев придавал особое значение организации научных школ и считал, что у настоящего ученого должны быть ученики. По воспоминаниям Р.М. Гарипова, Михаил Алексеевич ставил оригинальные проблемы и учил выделять в них главное звено. Важным условием формирования научной школы он считал научные семинары, которые «учат молодежь излагать свои мысли, доказывать свою правоту, публично признавать свои ошибки» [1, с. 30, 282–283]. В институте действовал не только общеинститутский семинар, но также семинары отделов.

В 1959 г. на Общем собрании СО АН СССР М.А. Лаврентьев представил результаты института по проблемам изучения цунами, явления взрыва в грунте, взрыва метана в угольных шахтах, динамической прочности конструкций и др.⁶ Эти проблемы актуальны и сегодня. Институт взял курс на развитие междисциплинарных исследований, сочетание фундаментальных результатов с прикладными разработками и внедрение их в промышленность, сотрудничество с научными учреждениями региона, страны и мира. Координирующую функцию в разработке различных проблем выполняли созданные по инициативе М.А. Лаврентьева научные советы СО АН СССР: по народнохозяйственному использованию взрыва; хладостойкости; и др.

Выдающуюся роль сыграл он и в становлении многоуровневой системы подготовки научных кадров. Университет и НИИ образовали единый научно-образовательный комплекс. М.А. Лаврентьев был глубоко убежден, что «СО АН и НГУ – неразрывное целое» [1, с. 262]. Интеграция науки и образования стала неотъемлемой чертой деятельности института. Ее воплощали в жизнь: И.Н. Векуа – первый ректор университета; Р.И. Солоухин – первый декан физико-математического и физического факультетов; М.А. Лаврентьев – основатель и заведующий кафедрами гидродинамики, математического анализа, один из инициаторов подготовки кадров программистов⁷; П.Я. Кочина – заведующая кафедрой теоретической механики; Ю.Н. Работнов – заведующий кафедрой теории упругости и пластичности, и др.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 5–6.

⁷ Аннин Б.Д. Кадры для прикладной математики // Наука в Сибири. 2000. № 24.

Сотрудники института принимали активное участие в организации всесибирских олимпиад, а также в работе открытых по инициативе М.А. Лаврентьева Клуба юных техников и Физико-математической школы. Система подготовки кадров – от отбора талантливых школьников через систему олимпиад до организации защит диссертаций в советах Новосибирска – открывала возможности для притока «штучных» специалистов в лаборатории института на постоянной основе.

В 1961 г. комиссия АН СССР, проверявшая работу новосибирских институтов, отметила, что Институт гидродинамики укомплектован квалифицированными кадрами. Для такого вывода были основания: в 1960–1961 гг. защитили докторские диссертации О.Ф. Васильев, Б.В. Войцеховский, Л.В. Овсянников; кандидатами наук стали Э.А. Антонов, А.А. Жирнов, В.М. Кузнецов, С.И. Похожаев, Н.А. Притвиц, Г.П. Скребков, О.В. Соснин, В.М. Титов.

Среди научных достижений комиссия отметила создание «ряда остроумных экспериментальных установок» и возможностей их использования в технике – гидропрессов и гидропушки⁸. В 1964 г. создано СКБ гидроимпульсной техники. Конструкторское бюро и отдел динамики быстропротекающих процессов института под единым руководством Б.В. Войцеховского образовали первый в Сибири технопарк, который решал актуальные научные задачи и внедрял разработки в промышленность [8].

К середине 1960-х гг. по разным причинам институт покинули академики И.Н. Векуа (как совместитель), Ю.Н. Работнов и чл.-кор. АН СССР Э.И. Григлюк. Состав кадров высшей квалификации пополнили избранные членами-корреспондентами АН СССР Б.В. Войцеховский и Л.В. Овсянников. В институте произошли существенные структурные изменения. Был расформирован отдел прочности, лаборатории которого перевели в другие подразделения института. Вновь образован отдел механики струйных аппаратов во главе с А.А. Жирновым и вскоре переведен в Институт теплофизики⁹. В 1965 г. в институте действовали пять отделов (15 лабораторий): теоретический, гравитационных волн в воде, динамики быстропротекающих процессов, прикладной гидродинамики, физической гидродинамики.

За первые десять лет существования институт достиг впечатляющих результатов. Остановимся лишь на некоторых из них. Под руководством М.А. Лаврентьева мощное развитие получила физика взрыва. Теория направленного взрыва нашла широкое применение в практике. Наиболее известным результатом стала защита Алма-Аты от селевых потоков с помощью плотины, возведенной взрывным способом.

В рамках инициированного академиками С.П. Королевым и М.А. Лаврентьевым исследования соударе-

ний твердых тел при космических скоростях В.М. Титов разработал взрывную методику разгона твердых тел, которая позволила в дальнейшем изучить особенности удара метеоритов по космическим аппаратам и обосновать рекомендации по их защите¹⁰.

В 1967 г. академик М.А. Лаврентьев удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Так был отмечен вклад ученого не только в создание Сибирского отделения АН СССР, но и в организацию научных исследований в Институте гидродинамики.

Сотрудникам института принадлежал приоритет в изучении процесса сварки взрывом (А.А. Дерибас). Промышленную технологию получения биметаллов внедрили на Кузнецком, Орско-Халиловском металлургических комбинатах и на других предприятиях страны¹¹. Позднее из полученного в институте «триметалла» ТНТ (титан-ниобий-титан) изготовили сопла первых ракетных двигателей с многократным включением для космических аппаратов, облетевших Луну [4, с. 11].

Широкое применение нашли разработанные в институте в рамках спецтематики шнуровые заряды. Они использовались для ликвидации препятствий, мешавших судоходству на р. Ангаре; в торфяной и лесной промышленности¹². За работы по теории и практике шнуровых зарядов А.А. Дерибас, В.М. Кузнецов, Г.С. Мигиренко удостоены Ленинской премии (1962 г., в соавторстве).

В качестве одной из наиболее успешных работ института отмечен цикл исследований структуры детонационных волн в газе, проведенный в отделе Б.В. Войцеховского. При активном участии Р.И. Солоухина, М.Е. Топчяна и В.В. Митрофанова он построил теорию, которая объяснила явление газовой детонации и позволила получить ряд важных приложений¹³. За цикл работ по этой проблеме Б.В. Войцеховский и Р.И. Солоухин удостоены Ленинской премии (1965 г., в соавторстве).

В теоретическом отделе под руководством И.Н. Векуа и Л.В. Овсянникова занимались фундаментальной проблемой исследования решений дифференциальных и интегральных уравнений. В 1963 г. И.Н. Векуа удостоен Ленинской премии за монографию «Обобщенные аналитические функции». Лауреат Ленинской премии Л.В. Овсянников в 1960-е гг. внес вклад в теорию неустановившихся движений идеальной жидкости со свободной границей [9, с. 5].

Под руководством П.Я. Кочиной выработан комплексный подход к решению масштабных для страны водохозяйственных проблем в соответствии со строгими экологическими критериями. Основой для проектирования мелиоративных объектов стало матема-

¹⁰ Хроника. 1959 год. URZ: // http://www.hydro.nsc.ru/person/letop57_66.php

¹¹ НАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 196. Л. 3.

¹² Там же. Д. 72. Л. 35.

¹³ Там же. Д. 196. Л. 8.

⁸ НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 182а. Л. 164.

⁹ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 196. Л. 39.

тическое моделирование влаго- и солепереноса на орошаемых территориях [10, с. 6]. В 1969 г. академик П.Я. Кочина удостоена звания Героя Социалистического Труда.

В институте большое значение придавали внедрению полученных результатов. Были установлены связи с промышленными предприятиями, проектными и отраслевыми организациями. В конце 1960-х гг. институт сотрудничал с 30 заводами по всей стране, среди которых – новосибирский «Сибсельмаш» и красноярский «Сибтяжмаш», ленинградский «Буревестник», авиационные заводы Новосибирска, Горького и др. Приведем только один пример этого сотрудничества. Экономический эффект от внедрения разработанных в институте технологий штамповки разнотипных деталей на гидроимпульсном пресс-молоте составил свыше 2 млн руб. в год¹⁴.

Уровень международного сотрудничества задавал директор института. Он был организатором ряда международных симпозиумов, не раз возглавлял делегации ученых СССР за рубежом. На протяжении восьми лет М.А. Лаврентьев состоял в руководстве Международного математического союза, а в 1966–1970 гг. был его вице-президентом. Свидетельством авторитета академика Лаврентьева в мировом научном сообществе служит избрание его членом восьми зарубежных академий [6, с. 151].

С первых лет деятельности институт установил связи с Польшей, КНР, Югославией. К примеру, совместно с Институтом проблем техники Польской АН изучалась проблема «Динамические нелинейные задачи»¹⁵. В 1963 г. институт выступил одним из организаторов Советско-американского симпозиума по дифференциальным уравнениям с частными производными. В середине 1960-х гг. институт сотрудничал с Францией, Англией, Чехословакией, ФРГ, США, Канадой и другими странами¹⁶. Сотрудники института, начиная с 1959 г., участвовали в работе конгрессов Международной ассоциации по гидравлическим исследованиям – МАГИ (П.Я. Кочина, О.Ф. Васильев и Н.А. Притвиц входили в состав Советского национального комитета). Сотрудничество осуществлялось также в виде научных командировок, организации выставок, обмена литературой и т.п.

Институт выступал инициатором проведения совещаний и конференций по различным научным проблемам. Сотрудники являлись непременными участниками всесоюзных съездов по теоретической и прикладной механике, всесоюзных симпозиумов по горению и взрыву и т.п. Научные результаты публиковались на страницах не только центральных, но и местных печатных изданий, которые приобрели международную известность. По инициативе Ю.Н. Работнова организован журнал «Прикладная механика и техни-

ческая физика» (1960 г.), по инициативе М.А. Лаврентьева – журнал «Физика горения и взрыва» (1965 г.) и практически одновременно стала выпускаться его английская версия. По инициативе В.Н. Монахова началось издание тематических сборников статей «Динамика сплошной среды» (1969 г.).

Комиссия СО АН СССР, проверявшая работу Института гидродинамики за 1966–1970 гг., пришла к выводу, что он является высококвалифицированным научным учреждением, решает фундаментальные научные проблемы и генерирует новые технические идеи. Отмечен ряд новых результатов в области фундаментальных исследований течений идеальной несжимаемой жидкости, двумерных задач газовой динамики, вихревых течений вязкой жидкости, в теории фильтрации, теории упругости и в гидродинамике больших скоростей¹⁷. Общегосударственным признанием значимости научных достижений Института гидродинамики стало награждение его орденом Трудового Красного Знамени (1971 г.).

Структура института оставалась подвижной. В связи с возвращением в Москву П.Я. Кочиной отдел прикладной гидродинамики возглавил О.Ф. Васильев, избранный в 1970 г. членом-корреспондентом АН СССР. По приглашению М.А. Лаврентьева в институт перешел на работу чл.-кор. АН СССР А.А. Ляпунов, который организовал лабораторию теоретической кибернетики – в то время ведущий кибернетический центр страны [6, с. 418–419]. После кончины А.А. Ляпунова (1973 г.) его сотрудников перевели в другие институты ННЦ для продолжения работ по проблемам кибернетики¹⁸. В 1974 г. был реорганизован отдел физической гидродинамики (Г.С. Мигиренко), а его лаборатории переданы в Институт теплофизики и Институт горного дела с целью усилить исследования в области термодинамики, пристенной турбулентности и прикладной гидродинамики¹⁹.

Постепенно в развитии института накапливались проблемы. Располагая финансовыми возможностями (поступления по хоздоговорам), институт из-за несовершенства нормативной базы не мог приобрести в достаточном количестве импортное оборудование, чтобы обновить приборный парк, который в основе своей был сформирован в начале 1960-х гг. Эта же проблема стояла и перед СКБ с его опытным производством. Попытка развития материальной базы конструкторского бюро в обход инструкций стала причиной отстранения Б.В. Войцеховского от руководства СКБ и отделом в институте²⁰.

В середине 1970-х гг. институт вел исследования в рамках основных научных направлений: гидродинамика взрыва и детонации, гидродинамика больших скоростей, механика вязкой жидкости и газа, матема-

¹⁴ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 759а. Л. 138–139.

¹⁵ Там же. Оп. 4. Д. 85. Л. 28.

¹⁶ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 196. Л. 11–14.

¹⁷ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 759а. Л. 132.

¹⁸ Там же. Д. 909. Л. 268.

¹⁹ Там же. Д. 974. Л. 31.

²⁰ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 312. Л. 3–10.

тические модели механики сплошной среды, механика твердых тел и полимеров, физика высоких давлений, повышение долговечности и стойкости машин²¹. Институт состоял из пяти отделов (18 лабораторий): теоретический (Л.В. Овсянников), гидродинамики взрыва (М.А. Лаврентьев), прикладной гидродинамики (О.Ф. Васильев), быстропротекающих процессов (В.В. Митрофанов), взрывных процессов в конденсированных средах (А.А. Дерибас)²².

К середине 1970-х гг. под руководством академика М.А. Лаврентьева институт превратился в ведущее учреждение АН СССР с устойчивыми международными связями. В нем сформировался сильный научный коллектив, а материально-производственная база позволяла доводить научные результаты до практического внедрения. Многоступенчатая система подготовки кадров обеспечивала подготовку научной смены. При М.А. Лаврентьеве в институте выросли квалифицированные кадры – доктора наук Ю.А. Авдеев, Б.Д. Аннин, Р.М. Гарипов, А.А. Дерибас, В.М. Корнев, В.М. Кузнецов, В.Б. Курзин, Б.А. Луговцов, В.Н. Монахов, Ю.В. Немировский, О.В. Соснин, В.М. Титов, М.Е. Топчян, Ю.А. Тришин, В.В. Пухначев и др. В 1975 г. в институте работали 550 чел., а среди 132 научных сотрудников – академик, три члена-корреспондента, 11 докторов и 63 кандидата наук²³.

В 1975 г. М.А. Лаврентьев обратился с просьбой об освобождении его с поста председателя СО АН СССР. Хотя обстоятельства его ухода получили освещение в литературе [11], причины, по которым академик Лаврентьев оставил главное дело всей своей жизни, нуждаются в более обстоятельном изучении. Сразу после отставки М.А. Лаврентьева президент АН СССР А.П. Александров отметил его крупный вклад в развитие науки и особо подчеркнул, что экономическая эффективность полученных результатов в Сибирском отделении АН СССР во много раз превысила затраты на создание первого крупного научного центра на востоке страны²⁴.

В 1976 г. директором института был избран чл.-кор. АН СССР (ныне академик) Л.В. Овсянников, который не стал делать резких шагов по изменению тематики и структуры института. По воспоминаниям сотрудников, «когда наступили после Лаврентьева трудные времена, мы выдержали все и сохранили институт. ... Все продолжали заниматься делом»²⁵. Последующие директора института – академик В.М. Титов и чл.-кор. РАН В.М. Тешуков – также следовали традициям, заложенным его основателем.

Сильная черта научных школ института – применение математических методов. У истоков формирования механико-математической школы стоял академик

И.Н. Векуа, ее развитие обеспечил академик Л.В. Овсянников. Яркие представители школы – академик В.Н. Монахов, члены-корреспонденты РАН П.И. Плотников, В.В. Пухначев, В.М. Тешуков. В Сибирской школе по физике и механике быстропротекающих, в том числе взрывных, процессов академика М.А. Лаврентьева выросли академики Б.В. Войцеховский и В.М. Титов, доктора наук и лауреаты престижных премий. Традиции научной школы по гидродинамике академика П.Я. Кочкиной получили развитие в трудах академика О.Ф. Васильева и его учеников. Представителями научной школы «прочнистов» академика Ю.Н. Работнова и чл.-кор. РАН Э.И. Григolloка являются чл.-кор. РАН Б.Д. Аннин, профессора Ю.М. Волчков, В.М. Корнев, О.В. Соснин и их ученики [12]. В рамках научных школ сохраняются традиции преемственности и творческого развития исследований, вошедших в золотой фонд отечественной и мировой науки.

В 2000 г. в Новосибирске состоялось торжественное собрание в честь 100-летия со дня рождения М.А. Лаврентьева. Открывая собрание, президент РАН Ю.С. Осипов особо отметил, что уникальность Института гидродинамики обеспечивают заложенные в его основу «идеи органичного соединения теоретических исследований с прикладными, органичного сочетания свободного научного творчества с решением крупных прикладных проблем»²⁶. Современная деятельность института, который носит имя своего основателя, подтверждает этот тезис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Век Лаврентьева / под ред. Н.Л. Добрецова, Г.И. Марчука. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000.
2. Российская академия наук. Сибирское отделение: Стратегия лидеров / под ред. В.И. Молодина. Новосибирск: Наука, 2007.
3. Титов В.М. Стиль Лаврентьева // Вестн. РАН. 2000. Т. 70. № 11. С. 1022–1026.
4. Титов В.М. М.А. Лаврентьев и его школа // Физика горения и взрыва. 2000. Т. 36, № 6. С. 3–13.
5. М.А. Лаврентьев и проблемы механики XX века // Прикладная механика и техническая физика. 2000. Т. 41, № 5. С. 3–9.
6. Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав / под ред. В.М. Фомина. Новосибирск: Наука, 2007.
7. Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы): Сб. документов / под ред. Е.Г. Водичева. Новосибирск, 2007.
8. Памяти академика Богдана Вячеславовича Войцеховского // Физика горения и взрыва. 1999. Т. 35, № 5. С. 147–149.
9. Академику Л.В. Овсянникову – 90 лет: Краткая биография, список научных трудов / Сост.: С.В. Головин, Н.И. Макаренко и др. Новосибирск, 2009.
10. Академику Пеллаеве Яковлевне Кочкиной – 100 лет // Прикладная механика и техническая физика. 1999. Т. 40, № 3. С. 5–8.
11. Кузнецов И.С. Академгородок в 1975 году: Как уходил Лаврентьев: Опыт исторической реконструкции. Новосибирск, 2005.
12. Сибирское отделение Российской академии наук / под ред. Н.Л. Добрецова. Новосибирск, 1999.

²¹ Там же. Ф. 10. Оп. 5. Д. 749. Л. 3.

²² Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 363. Л. 11.

²³ Данные Управления кадров СО РАН.

²⁴ АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 400. Л. 163–164.

²⁵ Нотман Р. Они были первыми // Советская Сибирь. 2005. 28 апр.

²⁶ Торжественное заседание, посвященное 100-летию М.А. Лаврентьева. Вступительное слово президента РАН ак. Ю. Осипова // Наука в Сибири. 2000. № 47.